

НАША СТРАНА

Год издания — 42-ой. Буэнос Айрес, суббота 16 июня 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 16 de junio de 1990

№ 2080

Г. ЛОБОВ

ПИСАТЕЛЬ НА СТОРОНЕ БОГА

Достоевский — один из наиболее выдающихся представителей крайнего идеалистического мировоззрения в русской литературе. А русские вообще — народ, склонный к крайним идеалам. Поэтому, Достоевский был и навсегда останется самым русским писателем, лучше всего понятным именно русским. Исключение, быть может, составляет Гоголь, но если в чисто художественном смысле его можно поставить на первое место в прозе, то Достоевский безусловно превосходит его по глубине и широте разбора жизненных проблем вообще и отражения их в русском сознании и сердце — в особенности.

Творчество Достоевского основано на религиозной христианской идее добра и зла. Ницше считал, что человек — это помесь Бога и Диавола. Достоевский же рассматривает человеческую душу, как арену постоянной борьбы Бога с Диаволом. Весь творческий порыв Достоевского, это стремление к Добру через отчетливое сознание Зла. Вот, почему, столь типичное для Достоевского освещение и изображение самых темных уголков человеческой души, было ошибкой считать признаком авторского пессимизма. Напротив, внутренняя сущность этого изображения подчинена целям чистейшего оптимизма и перекликается совершенно точно с христианским вероучением о прощении греха, обусловленном осознанием его, признанием его и безоговорочном покаянии. Достоевский всегда на стороне Бога, он служит Ему, помогает и часто уподобляется хирургу, не брезгующему самыми отвратительными язвами, без колебания вскрывающему зловонные гнойники, лишь бы помочь человеку стать на спасительный путь оздоровления.

Живописует Достоевский своих героев с их достоинствами и пороками слишком контрастными красками, чтобы его можно было назвать реалистом. С другой стороны, творчество Достоевского не знает нарочитости и фальши. С Достоевским можно не соглашаться, он может не нравиться, его можно не любить, но никто и никогда не посмел упрекнуть его в неискренности или фарисействе.

Слитность огромного писательского таланта с личными качествами Достоевского создали его произве-

дениям необычайную, местами взрывчатую силу. Путь от каторжника до всемирно известного писателя-философа; путь от революционера террориста и атеиста до глубоко верующего консерватора быть может способен пройти всякий увлекающийся, ветреный и легкомысленный человек, но пройти его столь триумфально и почтенно, завоевав уважение даже таких врагов, как коммунисты, мог только гений с кристально чистой верой в силу и необходимость нравственной добродетели.

Достоевский был добрым, отзывчивым человеком. Он трогательно любил детей и животных, но характер имел не легкий и начисто был лишен практической жилки, и, того, что называется «умением жить». Он постоянно нуждался в деньгах, жил бедно и торопился заработать. Он часто жаловался на то, что это лишало его возможности сосредоточиться на художественной отделке его романов так, как ему этого хотелось бы. Не никогда, ни на минуту, ему не приходило в голову соблазниться на издание прибыльной литературной пошлатины или пойти на какой-либо доходный нравственный компромисс. Нравственная чистоплотность писателя настолько очевидна, что она выбивает оружие из рук испытанных профессиональных клеветников даже в том факте, что этот политический ссыльный каторжник, помилованный от смертной казни с заменой унизительной публичной процедурой у «позорного столба», был в дальнейшем принят во дворце и обласкан царской семьей, с которой он запросто пил чай в интимной обстановке.

Ему было даже доверено воспитание царских детей, с которыми он приглашался вести периодические и регулярные беседы. Даже царебуйцы не посмели упрекнуть Достоевского в измене революционным идеалам и в приспособлении к власти.

Насколько велики влияние и популярность Достоевского среди русского народа, можно судить хотя бы уже по тому, что после полувекового коммунистического остракизма дошедшего до изъятия книг из публичных библиотек, коммунисты вынуждены были, хоть незначительным тиражем, издать полное собрание сочинений Достоевского, да и то с существенными купюрами. Ни один философ, даже враждебного и противоположного Достоевскому мировоззрению, не может обойти его молчанием, ни развенчать его гения, хотя такие попытки и были. Они достигли совсем обратных результатов и были запрещены.

Дочь Достоевского после революции прозябала на бесправном положении, была лишена гражданских привилегий и умерла в ужасающей нищете. О внуках поселе ничего не известно.

Г. ЛОБОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БРАТСТВО ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

Нам пишут из Москвы:

Здесь создано Братство Царя-Мученика Николая. Основной задачей этой организации является содействие почитанию и прославлению Царя-Мученика и его Семьи Русской Православной Церковью. Братство руководствуется только уставом и канонами Церкви, не примыкает к деятельности никакой из монархических группировок и высшей целью и долгом христианской совести считает свидетельствование истины. Руководителями Братства являются Андрей Александрович Щедрин и Леонид Евгеньевич Болотин.

С. ЮРКОВ-ЭНГЕЛЬГАРДТ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Аргументы и факты» воспроизвела слова председателя «Православной конституционно-монархической партии России» С. В. Юркова-Энгельгардт о том, что «создание партии — дело вынужденное, необходимое лишь для завоевания ненасильственным политическим путем парламентского большинства, которое, в свою очередь, передаст всю власть Земскому Собору. Именно Собор призовет (не выберет, ибо выбирают среди равных) легитимного государя из Дома Романовых. После этого партия, как выполнившая свою задачу, будет распущена».

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН

Нам пишут из Москвы:

В беседе с корреспондентом «Московского церковного вестника» В. Г. Распутин сказал, что «духовное истощение народа началось еще с Петра I, а за последние семь десятилетий века текущего доведено было до сверхлечебного результата». Писатель заявил, что новое законодательство обязано в первую очередь предоставить Церкви права юридического лица и обвинил Совет по делам религии в том, что он вместо защиты интересов и без того бесправной Церкви принял надзорную и карающую роль.

Распутин сказал также, что «запрет на религиозное воспитание — это не только нарушение прав человека, вмешательство в жизнь его совести, но и действие, сознательно ведущее к разрушению его нравственно-духовной фигуры». Член редакционной коллегии «Литературного Иркутска» отметил также, что священнослужители давно несут непомерное бремя: фактически каждая их третья зарплата уходит на налог. Даже рабочие, выполняющие реставрационные работы в храмах по заказу Церкви платят налоги в несколько раз больше, чем за те же работы, если они делаются, к примеру, по заказу Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ «НАШЕЙ СТРАНЫ»
ИНТЕРВЬЮ С:

И. ШАФАРЕВИЧЕМ
В. ОСИПОВЫМ
И. ДУДИНСКИМ
С. ЮРКОВЫМ-ЭНГЕЛЬГАРДТ

ИВАНУШКИ

побеждают

Им огненные головы рубя.
Невинных из темниц

освобождают,

Берут царевен замуж за себя.

Забыв о печах, мамках и
салазках,

На сивких бурках мчат во все
концы.

Как хорошо! Во всех народных
сказках

Иванушки, выходят, молодцы.

Ан нет и впрямь! И царство
все проспали

И отдали в разор красу земли,
Царевен в сказках доблестно

спасали,

А подлинных царевен не
спасли.

Старик порает, ткёт холсты
старуха,

Румяна дочка, полон
сундучок,

А на печи, держа в руках
краюху,

Иванушка, простите, дурачек.

В тонах доброжелательных и
красках,

Русоволосы, мыслями легки,
На всех почах, во всех

народных сказках,

Иванушки, простите, дурачки.

На теплых кирпичах, обяты
ленью,

Считая мух они проводят дни.
Зато потом, по щучьему

велению,

Всё моментально сделают

они.

Драконов страшных тотчас

«За Богом молитва,
за Царем служба не
пропадает».

Пословица

Владимир Соловьев

Академик Ф. Я. ШИПУНОВ

Б Е С Е Д А

Наука, которая называется квантовой механикой, исследует частицу как физическую структуру и частично как волну. Оказалось, что за пределами элементарных частиц — нейтронов, протонов, электронов, позитронов и т. д. — уже не существует материального мира, а существует их волновая функция. Вся Вселенная состоит из некоторой субстанции, которую нельзя назвать материальной — это духовная субстанция, которая имеет в физике значение только как волна. Причем, эта волна организована более сильно, чем физический мир, и эта волновая функция определяет всю структуру и строит весь физический мир. Причем имеются такие волны, материки которых равняются метрике Вселенной, то есть волна распределяется мгновенно в любую точку Вселенной. Слово ли произнесенное или событие запечатлевается в любой точке Вселенной и на всегда. Поэтому есть высшие силы, которые видят весь мир мгновенно и моментально, благодаря таким волновым функциям. Именно волновая функция правит миром. Материальный мир — это неживой мир, который управляет волной функцией, фактически духом. Это исчисляется с математической точностью — имеется длина, частота, фаза волны. Причем, когда физик экспериментирует своим прибором, он может попросить, чтобы волновая функция выдала ему частицу. Так были открыты частицы нейтрино и антинейтрино и т. д. Опасность экспериментов с атомными ядрами заключается в том, что недоброжелательный физик может вызвать такую реакцию волны, что она станет способна взорвать даже солнечную систему.

В учебнике нет формул квантовой механики, и если бы они были опубликованы, то мир просто прозрел бы, он сейчас слеп. К сожалению, не дают публиковать. Мы знаем только формулу Эйнштейна $\mathcal{E} = MC^2$. Она не точна. Там не введен духовный волновой коэффициент. В ближайшее время, мы вероятно, опубликуем уравнение квантовой механики, которое доказывает существование духовного мира, который правит физическим миром.

Доказано с математической точностью существование творящих сил Вселенной, от которых зависят весь материальный мир и мы с вами. Это последнее открытие квантовой механики. Наука подошла к порогу, за которым она открыла совершенно другой мир, и фактически наука прекратила уже свое существование — теперь дело за богослужением. То есть наука открыла богословский мир и мир духа. В структуре познания любого государства и общества, любого народа 95 % должно быть подчинено богословским наукам, 5 или 3 % — философским наукам, а классическим эмпирическим наукам — может быть, доли процента. Если такая структура будет соблюдаться, мир будет сохранен. А сейчас все наоборот — перевернуто вверх тормашками.

Нам не разрешают публиковать волновые уравнения Шредингера и других ученых, хотя Капица и Семенов как-то пытались это сделать, но к сожалению, только недавно

удалось опубликовать книгу Логунова, который показывает ложность теории относительности и в общем, и в частном. Полностью доказан математический блеф Эйнштейна, и показано, что за пределами физического мира существует еще более сложно организованный волновой безматериальный мир. Это 100 %-ой точностью доказала современная математическая и физическая наука.

Почему сейчас идет борьба за разоружение? В наших учебниках опубликована формула $\mathcal{E} = MC^2$ в квадрате — это неточная, ложная формула. Дело в том, что из этой формулы не вытекает один очень важный факт... Накоплено огромное количество боеголовок с ураном-235 — так оказалось, что если 25 лет пролежит уран-235 с содержанием 20 %, то он самопроизвольно начинает выделять из себя плутоний. У плутония критическая масса очень мала — порядка доли процента, и скоро весь накопленный ядерный арсенал начнет сам по себе взрываться. И война не нужна. Поэтому сейчас весь вопрос — куда его деть? Если выбрасывать за пределы Луны, Солнечной системы, то потребуются колоссальные деньги, потому что выведение на орбиту килограмма металла в наших спутниках стоит 50-60 тысяч рублей. А там 18-20 тонн. Вот и посчитайте, какие огромные ресурсы выбрасывают на ветер. У нас на ряде атомных станций стал выделяться непредсказуемый плутоний, это ведет к взрыву. Поэтому если бы мы применяли аппарат квантовой механики, то мы бы этого не допустили, мы бы обязательно предсказали выделение плутония.

Плутоний стал выделяться на некоторых атомных станциях, в ядерных боеголовках, и через несколько лет он начнет взрываться. А на каждого человека в мире накоплено 80 тонн трипинитротолуола — это сумасшествие. Сейчас разработаны жидкокристаллические датчики, которые фиксируют волновые функции когда через квадратный сантиметр проходит 10 в двенадцатой степени в секунду сигналов волновых функций, а каждая волновая функция это монада, это носитель сущности, причем они организованы более сложно, чем физический мир. Физический мир — это полу хаос, его держат в узде волновые функции.

Мы фиксируем волновые функции с отрицательным знаком. Преобладают, конечно, с положительным знаком. А эти с отрицательным — они фиксируются в левой части осциллографа — говорят о том, что су-

ществует антимир, который не несет жизненного начала, он может только разрушить физический мир. Эти отрицательные поля мы обнаружили в НЛО — летающих тарелках. Они на самом деле существуют.

Это демонические явления, допускаемые на земле. Определен их центр, траектория полета и т. д. Есть точка, где существует некий владыка, который этим управляет. Мы это знаем, нам давно вера подсказала, что это такое. У нас есть сейчас своя терминология по этому делу... А волновые функции организованы более строго, иначе бы они не управляли нашим миром.

Именно на Земле растет с каждым годом количество электромагнитных матриц с отрицательным зарядом. Причем, в окружении одного человека их практически нет, а другой ими просто облеплен. Но что самое поразительное, когда мы обратились в МВД, то у нас в 70 % нераскрытых уголовных преступлений не знают причины. Так мы и сказали, что при определенных причинах — раньше это называли «бездуховный человек» — образуется вакуум, и в него (мы это фиксируем приборами) внедряются электромагнитные матрицы с отрицательным знаком, и они начинают управлять человеком. Раньше это называли бесами, мы их называем электромагнитные матрицы. В присутствии полей волновой функции меняется электрическая структура электромагнитного поля. Вот вы подъезжаете к Кирилло-Белозерскому монастырю, и на машине стоят датчики. На расстоянии 70 км. от монастыря они аж раскаляются. Это называется промолленное пространство. Если вы кирпич с Белозерского монастыря пренесете в дом, то он излучает большое количество энергии. На Елоховском соборе на Пасху во время богослужения с каждого квадратного сантиметра креста излучается несколько киловатт энергии в секунду. Причем, интересно — вертикальный крест принимает космическую радиацию, а горизонтальный крест ее переизлучает на поверхность Земли. Крест — это самое совершенное острое стекло, и он является самым мощным излучителем электрических зарядов. Так же колокол — излучает огромное количество резонансной ультразвуковой радиации, и тем самым очищает Биосферу.

Биосфера — это единственное место на Земле, где существует созданная Творцом звукосфера, а человек с некоторого времени стал ее преобразовывать в шумосферу. Есть звук, а есть шум. Звук целителен для

всякой живой клетки, шум разрушителен — он накапливается в живой клетке, и клетка вообще может развалиться, звук же способствует ее жизнедеятельности. В этой шумосфере человек не выживает... И вот, с помощью творческих сил Вселенной, Творца, чтобы помочь, усилить звукосферу в биосфере, был создан колокольный звон. Мы всегда ощущали звукосферу, то есть симфонию природы, там, где присутствовал колокольный звон. В этой среде жизнь поддерживалась на максимальном уровне. Мы посчитали Российский потенциал, который был до 30-х годов — 1270 монастырей, общин и приходов (архиерейских домов) и примерно 80 тысяч церквей, количество колоколов взяли среднее. Излучения в церкви в ультразвуковом диапазоне. По большим праздникам он был таков, что ракета средней дальности отключила бы свою траекторию... То есть, фактически, Россия находилась под звуковым колпаком, и это все было ликвидировано.

А что касается всех вирусных заболеваний, не несущих ДНК, то в ультразвуковом диапазоне все эти молекулярные структуры (даже вирус гриппа, вирус желтухи и т. д.) просто гибнут. Вот если вы чашку Петри поставите в комнате и повесите 6-октавные колокола, то идет стерилизация, белки просто свертываются, они превращаются в кристаллическую структуру и не несут никакой заразы. Тифозная палочка в течение нескольких секунд гибнет. Все это опубликовано в советской печати. Два международных конгресса прошли по колокольному звуку. Мы писали в ЦК и нам ответили — продолжайте исследования. Мы дали Лигачеву прослушать звон Николо-Углицкого монастыря, восстановленный таким каким он был в XIX веке. Мы отсеяли все шумы, профильтровали, усилили и прослушали. Это называется звуковая проскопия. Можно восстановить хоровое богослужебное пение любого храма.

Если удастся усовершенствовать усилитель, то мы восстановим богослужение — даже если нет фундамента, богослужение идет в каждой церкви, будь она действующая или недействующая. Раньше это называлось — «богослужение, которое ведут ангелы», теперь это подтверждается звуковым фоном. Там, где останавливался Тамерлан, в церкви Владимирской Богоматери идет постоянный звон, без усилителей. Даже бывает так: вот Лютиков монастырь под Калугой, недалеко от Оптиной пустыни — там скотный двор. Он был реставрирован в 30-х годах, а потом его недруги наши приказали взорвать, и там слышен колокольный звон многооктавный на всю округу. Мы ставили усилители в 300-х метрах, в километре, семи — идет звон. Он конечно, убывает, есть сопротивление среды, а в километре прекрасно слышен колокольный звон уничтоженного Лютикова монастыря, на месте которого теперь скотный двор. Вот вчера батюшка мне говорил, что храм — это небесное явление, а небесные силы неуничтожимы силами человеческими — это показывает нам колокольный звон.

Академик Ф. Я. ШИПУНОВ
«Русский Вестник»

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЕЩЕ О ШИРЯЕВЕ

Отрадно, что «Наша Страна» отметила 100-летие со дня рождения писателя Б. Н. Ширяева (# 2048). Можно добавить, что статьи его были солидные, без ругани и криков. Некоторые строки можно цитировать и по сей день. Они глубоки. Ширяев — вообще молодец по своей эрудиции и чувству меры, которое не делается, а должно быть врожденным у журналиста-политика.

Автор «Неугасимой лампады» — одаренный человек, правда, в силу жизненных обстоятельств, слишком поздно смогший вылезти «на свет

Божий». Работоспособности его и продуктивности следует удивляться.

П. Атальков (Испания)

Выписывайте со склада
 «Нашей Страны»
 «НАРОДНУЮ
 МОНАРХИЮ»
 ИВАНА СОЛОНЕНВИЧА
 все 5 частей в одном
 томе.

Цена в Аргентине — 5 ам.
 долл. по курсу дня.
 В других странах — 10 ам.
 долл.

Из архива редакции

ЧУВСТВО ЯЗЫКА

Существует то, что можно называть «чувством языка». Оно диктует пишущему его отношения к спорному или сомнительному правописанию. В современной России, при большевиках, господствует насилие над этим чувством — желание втиснуть язык в обязательные рамки, искусственно язык деформирующие, искающие. Это долгое насилие не прошло безнаказанно — оно создало тот тупорылый, штампованный язык, которым советские газеты и многие современные русские книги отличаются от живой, естественной речи.

«Чувство языка» не может быть всеобщим. Оно, как всякий дар, дается немногим. Именно они очищают язык от искажений, лепят его болезни, берегут его красоту.

Этим чувством обладает, очевидно А. Г. Макриди, советовавший писать «большевицкий», а не «большевистский». Суффикс «-к» естественно переходит в «-ц», а «-ст» звучит не по-русски. Он мог бы быть производным от несуществующего слова «большевист», а «большевик» требует «большевицкого».*)

Моему «чувству языка» трудно примириться с двумя заглавными буквами в словосочетаниях «Первая Мировая» и «Вторая Мировая». Легче было бы переварить одну заглавную букву в словах «Первая» и «Вторая», хотя центр тяжести названия падает, в обоих случаях, на слово «Мировая». Я, однако, писал и пишу названия этих войн без заглавных букв. Так же, до сих пор пишу и гражданскую войну вероятно потому, что в России только она одна, в 1917-1920 годах так называлась и нет риска спутать ее с другой.

В то же время моему «чувству языка» не претит ни написанная с заглавной буквы Семилетняя, ни, тем более, Отечественная или более давнее Смутное Время.

Объяснить это трудно. Язык похож на музыку и на поэзию. Он подчинен законам, не укладывающимся в незыблевые рамки. Может быть, заглавные буквы в Отечественной

*) В своих «Некоторых грамматических соображениях» опубликованных в 10-м томе «Собрания сочинений» (Вермонт-Париж, 1983), А. И. Солженицын написал: «В эмигрантских изданиях в минувшие десятилетия стали писать «большевицкий», приближая к просторечью (сравни мужицкий, дурацкий). И в самом деле, при русских корнях, написания «большевистский» и «меньшевистский», да еще при частоте их употребления, обременительны и следовало бы упростить на «-ц». (В опубликованных томах мы этого еще не сделали).»

или Семилетней войне или в Смутном Времени не коробят меня потому, что относятся к событиям отдаленным в то время, как обе мировые совпали, увы, с моей жизнью.

Я признателен редактору за готовность подчиниться моему капризу и отказаться, на один раз, от заглавных букв в первой мировой войне, но желание заменить прописные буквы заглавными в местоимениях, относящихся к Государю, меня огорчает.

Это было бы естественно и даже обязательно в официальном сообщении, в годы его царствования, но уже тогда даже слово «император» не писалось с заглавной буквы в учебниках, исторических произведениях и журналах, когда речь шла о предшественниках царствующего монарха.

Заглавные буквы в местоимениях, обозначающих убиенного Царя-Мученика, естественны в статье, посвященной его памяти, как дань особого уважения, но в литературном произведении, в воспоминаниях, эти заглавные буквы придают фразе расхолаживающий, официально-казенный оттенок. Возьмем, хотя бы, одно только место моего очерка «Молебен»:

«Я Его видел раньше в Крыму, когда Он приехал туда с семьей, после утомительных торжеств, связанных с трехсотлетием Дома Романовых, но еще никогда мне не было дано быть к Нему так близко».

Неужели не видно, насколько эти три заглавные буквы в одной короткой фразе не столько подчеркивают уважение к тому, о ком в ней речь, сколько отвлекают внимание читателя от смысла, который в этом случае, сводится к тому, что я впервые увидел монарха так близко?

Литература и публицистика управляются разными законами. Сейчас, в зарубежной печати, повелось писать слово Родина с заглавной буквы. Начали это коммунисты во время или после войны. Эмигранты этот обычай переняли.

Для меня родина была и остается родиной и без заглавной буквы, но смешно было бы возражать против нее в газетных статьях. Однако, напиши я в моих воспоминаниях, что родился я в России, что Россия — моя родина, и вздумай издать в это простое, невысокопарное сочетание слов вставить заглавную букву, я бы был таким нарушением моего «чувства языка» огорчен.

С. Л. Войцеховский

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

«Получили от Вас «Молитвослов» и второй экземпляр Библии. Это очень ценная книга. У нас, она стоит 200 рублей. Но мы не будем продавать Библию. Раз уже Богу и Вам было угодно послать нам второй экземпляр Библии — ее получит одна из дочерей. Скорее всего Надя. Надя регулярно ходит в церковь. Много испытаний в жизни досталось ей. Я думаю, из двух дочерей она больше достойна этой книги. Если Вы надумаете послать еще — у каждой из дочерей будет Библия. Мы отдадим эту книгу тогда, когда кто-нибудь из них отделится от нас и будут жить самостоятельно. Большое спасибо Вам за этот будущий подарок. Молитвослов — очень красивое издание с золочеными торцами. Какое-то благоговение испытывает душа, когда держишь эту книгу в руках. Читаю ее каждое утро и вечер! Надя тоже. Спасибо Вам за заботу о наших душах!..»

НАШИ АВТОРЫ

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СПАСОВСКИЙ

Из письма автора «Соборной монархии», (сотрудничавшего также в «Нашей Стране» под псевдонимом «К. Стоянов») В. К. Дубровскому-Левашеву от 27 декабря 1952 года:

«Я на Васильевском окончил не только Академию Художеств (1918-1924), но и университет (1910-1914) и мне было особенно приятно узнать, что мы и земляки и соседи. Я и родился в Петербурге (1890) и первые десять лет революции провел в нем, целиком хлебнул эпоху военного коммунизма и только НЭП помог мне выбраться в Персию со всей моей семьей, где и прожил около 15-ти лет. Бродяжничая я по Азии вот уже 27-ой год — Тегеран, Бомбей, Шанхай и теперь Формоза (а еще собираюсь в Австралию). И растерял всю семью, теперь с женой живем бобылями. Безумно хочется домой, а дома нет... Моя «Соборная монархия» как бы некоторое иллюстрированное добавление к «Народной монархии» Ивана Лукьяновича Солоневича. В Мюнхене Братством св. Георгия была издана также моя брошюра «Сыны погибели»; хочу написать книгу о моих встречах с В. В. Розановым...» *)

•) Книга М. М. Спасовского «В. В. Розанов в последние годы своей жизни» вышла в 1968 году в ньюйоркском Всеславянском Издательстве. (Ред.)

А. Макриди-Стенрос

КУСОЧЕК АВТОБИОГРАФИИ

Несколько лет, в молодости, мы с Солженицыным жили «вместе», на Северном Кавказе, он в Кисловодске, а я в Пятигорске. С 21-го по 24-й я работал художником в «Тереке». Его называли у нас «Терек на завтра», как кричали на улице мальчишки, получавшие газету для продажи пакапуне вечером. Живя в Пятигорске, я часто, каждую неделю, выезжал куда-нибудь на Груши, чаще всего в Кисловодск, который любил с раннего детства, бывая там летом с родителями.

А родился, вырос и большую часть жизни прожил в Москве. Я отъявленный москвич, и все-таки забыл название кино, возле которого жил в последнее время, у Никитинских ворот, и так обрадовался, когда Солженицын в «Августе 14» напомнил, так благодарен ему, «Палас! Никого из военных в моем роду не было, но так сложилось, что учился я в кадетском корпусе, окончить который помешала революция. Пятидцатилетним шестиклассником участвовал в корниловском Ледяном походе, а до того успел побывать в семилетовском партизанском отряде, казачьем.

После похода, израненный, с помощью добрых людей, тайно вер-

нулся в Москву и уж с помощью Божией, неопознанным прожил до последней войны, работая карикатуристом и иллюстратором. Много видел, многое понял, многому научился, но доучивался все-таки за границей.

В Германию и немецкий народ я влюбился, и никогда бы их не покинул, если бы мог после войны прокормить семью. Но безработица прогнала в Австралию, ошеломившую нас капиталистическим изобилием; два года я работал по контракту, как чернорабочий, получая самое низкое жалование и кормил трех иждивенцев. Было трудно, рассчитывалась каждая копейка, но все были сыты! Для подсоветского человека это было в диковину. По специальности работать я бы мог, но при непременном условии вступить в союз каменщиков. Между последними и католиками в то время велась еще борьба и весь государственный аппарат, все население, общество были незримо рассечены на два неслышно, но напряженю борющихся за власть мира. Теперь все это уже позади, решительно и безповоротно победили каменщики. Католики же просто унизительно прозябают...

А. Макриди-Стенрос

«ТУМОНД С. Р. Л.»

Новое туристическое бюро.
Групповые и одиночные поездки во все концы мира.
Турне. Конгрессы. Съезды.
Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне
Меньшиковой.

Адрес: Lavalle 636, 2° — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал «Согласие».

Отделы: политика, история, религия, литература, крестословицы. Выходит один раз в месяц. Подписная плата в США — 30 долл. в год, заграницу — 35 долл. в год.

Чеки направлять по адресу:
“S O G L A S I Y E”, 5430 Fernwood Avenue, LOS ANGELES CA 90027 USA.

В. ЛАМЗДОРФ

РУССКИЙ ЖУРНАЛИСТ НА МАЛЬВИНСКИХ ОСТРОВАХ

Острова Мальвина (Фолкленд) — бывшее испанское владение, перешедшее Аргентине после ее независимости. Но в 1833 году они были захвачены пиратским налетом англичан, которые изгнали аргентинского губернатора и немногочисленное крепольское население. Аргентина никогда с этим не примирилась и с тех пор беспрестанно требует возврата островов. В учебниках географии всех испаноязычных стран архипелаг числится как «Мальвинас» (в кавычках Фолкленд) — аргентинская территория, незаконно занятая англичанами.

Полтора века слабость военно-морских сил Аргентины ей не позволяла подкрепить свои претензии силой. Но в 1982 году правящая хунта на этот шаг решилась.

О завязавшейся войне информировалось очень мало. К этому были свои причины. С английской стороны — военный флот не станет транспортировать гражданских журналистов. А с аргентинской, то из многочисленной группы представителей прессы, приглашенной на острова после высадки, на них осталась — и то на полугодальном положении — лишь три военных корреспондента, среди них аргентинец русского происхождения Николай Леонидович Казанцев, на службе аргентинского телевидения. Но и его репортажи, переданные «с попутным» самолетом, часто срезала или кромсала цензура. Его впечатления появились полностью лишь в книге, изданной уже после окончания военных действий.*)

Было бы глубоко ошибочно представлять эту войну как авантюру аргентинской военной хунты, действовавшей в отрыве от народа. Вся армия и весь народ были в этом едины с правительством. Слов нет, в том, что после ста пятидесяти лет архипелаг понадобился Аргентине именно сейчас играли роль и ее внутренние проблемы, от которых надо было население отвлечь. Но в том, что острова — аргентинские, и что рано или поздно их надо отвоевать, согласны были (и остались) все аргентинцы. И автор описывает невероятный патриотический подъем, царивший, несмотря на холод, голод и невзгоды, среди высаженных на архипелаг войск. Например командос, отличившиеся храбростью и «смелой», щли в бой «За Веру и Отечество», как их научил их командующий, легендарный (и обожаемый) подполковник Сейнельдин (по прозвищу, из-за своего ливанского происхождения, «турок»). Мол, старомодно для XX века? Во всяком случае, так аргентинцы щли и побеждали.

Да, побеждали. Абсолютно неверно мнение, будто война представила из себя ряд сплошных и неминуемых аргентинских поражений. Техническое превосходство было на стороне англичан, но умно используя свой малочисленный и старенький материал, аргентинцы наносили им порой серьезные потери. И, при другом командовании, весь исход войны мог

*) Nicolás Kasanzew, "Malvinas a sangre y fuego". Editorial Abril, Buenos Aires, 1982, 191 стр.

быть совершенно иным.

Автор не прибегает к слишком легкому приему взваливать вину за поражение на «хунту». Но из его строк все-таки явствует, что операция была организована из рук вон плохого. Например, против английского флота, защитники располагали лишь одним (!) крупнокалиберным орудием, да и то без радарной наводки и завезенный «зайцем» уже во время блокады: 155-миллиметровым «Софманом» аргентинского же серийного производства! Спрашивается: зачем тогда вообще производить на свет Божий оружие, чтобы потом его не завозить на возможный театр военных действий?

А командующего островами, генерала Менендеса, автор уже прямо обвиняет в повторении ошибок Куропаткина — в крайнем отвращении ко вся кому роду наступления. Например, когда англичане высадились на островах, аргентинская авиация нанесла их флоту уничтожающий удар. Оставшихся без прикрытия и без снабжения высадившихся можно было взять голыми руками; при трехкратном превосходстве сил и с тогда еще достаточными вертолетами, чтобы эти силы перекинуть. Как пишет автор, могло удастся или неудастся, но попытаться надо было. Вместо этого, Менендес дал англичанам свободно укрепить свой плацдарм, и почти без боя занять все острова, кроме столицы. И даже когда они вплотную к ней подошли, он им отдал выбор времени и места удара, ни разу не предприняв контратаки. Войска были прикованы к постоянным позициям, и когда пришло сдаваться, то оказалось, что многие вообще еще не вступали в бой: их участок не атаковали!

Автор красочно описывает дух, царивший среди аргентинцев на Мальвинах. Уверенности в победе у них не было, но было убеждение, что она возможна (как потом доказали факты). Холод, сырость, грязь, голод и опасность переносились стойко и воодушевленно. Дрались — когда приходилось — с исключительной храбростью и с удивительной для «салажат» сноровкой: потери были очень малы. И главное: автор был свидетелем среди них невероятного религиозного подъема. Молитва стала частью ежедневной жизни, и не только в моменты опасности: каждый вечер вся армия, на любой позиции и в любом положении, творила «Розарий» — молитву Пресвятой Богородице. Иные неверующие возвращались крещеными, а во время осады носили, как все остальные, четки на шее (до того доходило, что их просили даже английские пленные!). Стали повседневностью чудеса — особенно у санто в них веривших подполковника Сейнельдина и его добровольцев. Чудеса самые всамделишние, в прямом смысле слова: например, ими охраняемая воздушная база ни разу не вышла из строя, хотя ее бомбили четыре раза в день.

Правда, весь этот подъем закончился сдачей, очень тяжело воспринятой войсками и вообще страной. Автор на этой точке заканчивает повествование (сам он успел вылететь на

последнем рейсе), но продолжение было нетрудно угадать: хунта играла с огнем и обожглась; она одним приемом воссоздала вокруг себя национальное единство, но с поражением это единство обернулось против нее. Ей пришлось уйти.

В. ЛАМЗДОРФ

Вышеприведенная рецензия была предназначена для «Посева» (В. Ламздорф — единственный член редакции этого журнала владеющий испанским языком).

(Ред.)

РУССКИЕ КОРПУСНИКИ — ОБРАЗЕЦ ДОБЛЕСТИ (акrostих)

Чинам, сражавшегося против коммунистов в Югославии, Русского Корпуса и отцу, служившему в Третьем полку.

Русский Корпус — доблесть, слава белых,
У达尔цов железные ряды!
Смело шли в атаку, зная дело.
Сталася по Балканам ратный дым.
Кровь лилась под грохот перестрелок...
И ковалась в стойкости боев
Единение корпусников.

Крепче дорогой дамасской стали —
Ополчение в атаке на ура.
Развернувшись «титовцев» сметали.
Прижимали партизан к горам.
Убирали огненные точки,
Сторожили стойко бункера,
Не смыкая глаз ни днем, ни ночью.
И не раз видали смерть воочию!
Каждый корпусник носил у сердца
Идеал и честь белогвардейца.

Офицеры вместе с рядовыми —
Битвами сплоченная семья.
Русским белым слышать не впервые
Адский визг кинжалного огня.
Знали ад сражений в дни былье!
Если взвод был в окружении красных —
Целиком, — без пленных, — дрался на смерть!

Дань заслугам — знаменем развеялся.
Оду пой упорству храбрецов.
Быль — бесстрашие белогвардейцев,
Лавр стяжавших в пламени боев.
Если поискать слова-синонимы
С «непреклонностью», что шла в штыки,
То одно из них многостороннее
И могучее — «корпусники».

Анатолий Бор

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата за 4 номера:
Северная Америка и Австралия — 19 ам. долл., с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 фр. фр., с воздушной доставкой — 100 фр. фр.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.
Подписную плату направлять: Rev. A. KISELEV, 322 West 108-th Street, New York NY, 10025 — USA. Tel. (212) 663-9093.